

≈ 15 мин

100 лет назад рухнула российская монархия. Российское революционное движение достигло цели, к которой стремилось до этого без малого век, со времён декабристов. Весь узел социально-экономических и политических противоречий, существовавших в Российской империи, был разрублен массовым выступлением рабочего класса при поддержке самых различных слоёв общества и политических сил.

Сегодняшняя буржуазная патриотическая пропаганда в РФ, изображая революцию плодом заговора «кучки врагов России», игнорирует историческую реальность. На самом же деле всеобщее «единение народа» по поводу избавления от монархии в те дни можно сравнить разве что с повальными антикоммунистическими настроениями в России начала 1990-х годов. Подобно тому, как четверть века назад бывшие профессора марксизма-ленинизма и секретари обкомов в один голос твердили, как их обманула партия и как устарел марксизм, в феврале-марте 1917 года свержение самодержавия приветствовали почти все, вплоть до высших чиновников и членов царской семьи. Отметились в восторгах по адресу «обретённой свободы» и иерархи Русской православной церкви¹.

Всё это объясняется тем, что самодержавие к февралю 1917 года перестало устраивать почти всех жителей Российской империи. Но причины недовольства и, соответственно, связываемые с революцией стремления у разных классов общества были, естественно, различны. В конце июля 1917 года на VI съезде РСДРП(б) И. В. Сталин описывал это так:

«С чего пошла революция? С коалиции 4-х сил: пролетариата, крестьянства, либеральной буржуазии и союзного капитала. Почему шёл на революцию пролетариат? Потому, что он — смертельный враг царизма. Почему шло крестьянство? Оно доверяло пролетариату, и оно жаждало земли. Почему шла либеральная буржуазия? Потому, что она в ходе войны разочаровалась в царизме. Она думала, что царизм даст ей возможность завоевать новые земли. Не надеясь на увеличение ёмкости внутреннего рынка, она избрала путь наименьшего сопротивления: путь расширения внешнего рынка. Но она ошиблась: царизм и его войска не смогли даже оградить границы и отдали противнику 15 губерний. Отсюда — измена либеральной буржуазии царизму. А союзный капитал? Он смотрел на Россию, как на подсобное предприятие для своих империалистических целей. Между тем, царизм, первые 2 года подававший надежды на сохранение единства фронта, стал склоняться к сепаратному миру. Отсюда — измена союзного капитала царизму.

Царизм оказался изолированным и тихо и спокойно помер.

Эти четыре силы Февральской революции, шедшие вместе, имели разные цели. Либеральная буржуазия и союзный капитал хотели маленькой революции для большой войны. Но масса рабочих и крестьян шла не для этого на революцию. У них были другие цели: 1) покончить с войной и 2) побороть помещиков и буржуазию.

Вот основы противоречия революции»².

В условиях всеобщей «эйфории» по поводу «народной свободы», с помощью которой буржуазия пыталась оградить свою власть, направить трудящиеся массы на продолжение империалистической бойни, партия большевиков

выдвинула программу второй, социалистической революции, взятия власти пролетариатом и беднейшим крестьянством. Формой рабоче-крестьянской власти стали Советы, образованные сразу после Февральской революции.

Как известно, «Апрельские тезисы» Ленина вызвали первоначально недоумение и возражения даже среди большевиков, не говоря уж о других социалистических партиях. И заслугой лидера РСДРП(б) как раз и стала диалектическая оценка условий, сложившихся в результате свержения самодержавия, понимание и успешная пропаганда того, что история даёт шанс на социалистическую революцию в России, которая возможна, если коммунисты не поддадутся демагогии буржуазии и оппортунистических партий о «необходимости единения ради спасения новой свободной России». Буржуазная Россия, свободная от самодержавия, не является свободной для рабочих и беднейших крестьян, только переход власти в руки Советов даст трудящимся массам настоящую свободу — весной 1917 года это прозвучало диссонансом, вызвав многочисленные обвинения в адрес большевиков. Спектр этих обвинений — от «бреда» до «работы на кайзеровскую Германию».

Важным уроком большевистской политики после Февраля является гибкость тактики Ленина и его соратников, умение верно и вовремя видеть изменения ситуации и соответственно вносить изменения в выбранный политический курс:

«...большевистские лозунги и идеи в общем вполне подтверждены историей, но конкретно дела сложились иначе, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее.

Игнорировать, забывать этот факт значило бы уподобляться тем „старым

большевикам“, которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно заученную формулу вместо изучения своеобразия новой, живой действительности.

„Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“ уже осуществилась (в известной форме и до известной степени) в русской революции, ибо эта „формула“ предвидит лишь соотношение классов, а не конкретное политическое учреждение, реализующее это соотношение, это сотрудничество. „Совет рабочих и солдатских депутатов“ — вот вам уже осуществлённая жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Эта формула уже устарела. Жизнь ввела её из царства формул в царство действительности, облекла её плотью и кровью, конкретизировала и тем самым видоизменила.

На очереди дня уже иная, новая задача: раскол пролетарских (антиоборонческих, интернационалистских, „коммунистских“, стоящих за переход к коммуне) элементов внутри этой диктатуры и элементов мелкохозяйских или мелкобуржуазных (Чхеидзе, Церетели, Стеклов, социалисты-революционеры и пр. и пр. революционные оборонцы, противники движения по пути к коммуне, сторонники „поддержки“ буржуазии и буржуазного правительства).

Кто говорит теперь только о „революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства“, тот отстал от жизни, тот в силу этого перешёл на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив „большевистских“ дореволюционных редкостей (можно назвать: архив „старых большевиков“)»³.

Кто знаком с левым движением в современной России, тот понимает, насколько подобная гибкость, умение вовремя менять тактику и лозунги, далека от нынешних «компартий», зачастую живущих стереотипами 20-25 летней давности. Например, в 2012 году на Пленуме ЦК РКРП-КПСС, в работе которого участвовал один из нынешних редакторов сайта Lenin Crew, обсуждался вопрос о т. н. «Советах рабочих, крестьян, специалистов и служащих». В начале 1990-х годов, когда у левой оппозиции были надежды на скорый крах российского буржуазного режима, РКРП создавала эти «Советы» как протестные структуры, которые могли бы в перспективе превратиться в органы власти. Ныне они существуют исключительно на бумаге, однако до сих пор упоминаются в документах РКРП, что крайне комично в сегодняшней ситуации.

Однако когда на Пленуме ЦК был поставлен вопрос об официальном признании того, что никакие «Советы» сегодня невозможны (ибо подобные структуры рождает подъём революционного движения), большинство отвергло эту инициативу. Так как, видите ли, «созданием Советов мы занимаемся с 1992 года, это наше программное положение. Пусть эти Советы будут на бумаге, придёт время, они наполнятся реальным содержанием».

Подобные «традиционалисты» могут вызвать только усмешку у всякого человека, кто знаком с историей большевистской партии. РСДРП(б) в год революции сначала выставила, потом отказалась, а потом вернула лозунг «Вся власть Советам». Это было вызвано тем, что большевики понимали суть конкретно-исторического момента и расстановку классовых сил. А наши «диалектики» два десятка лет не могут заметить произошедших изменений, обрекая себя на сдачу в архив редкостей 1990-х годов.

Борясь против политики меньшевиков и эсеров по примирению с буржуазным правительством, большевики также противостояли и «ультралевым» настроениям, преждевременным лозунгам и действиям, почва для которых ещё не созрела. С самого начала отказывая Временному правительству в поддержке, Ленин, тем не менее, выступал против немедленного объявления его «контрреволюционным» и призывов к его свержению:

«Я прочёл первую часть резолюции, содержащую классовую характеристику Временного правительства. Разногласия с резолюцией москвичей, поскольку можно судить из одного текста резолюции, едва ли существенны, но общую характеристику правительства, как контрреволюционного, я бы считал неправильной. Если говорить вообще, то надо выяснить, о какой революции мы говорим. С точки зрения буржуазной революции, этого сказать нельзя, так как она уже окончилась, с точки зрения пролетарско-крестьянской — говорить это преждевременно, так как нельзя быть уверенным, что крестьяне пойдут непременно дальше буржуазии, и выражать свою уверенность в крестьянстве, в особенности теперь, когда оно повернуло к империализму и к оборончеству, т. е. к поддержке войны, по-моему, неосновательно. А сейчас оно вошло с кадетами в целый ряд соглашений. Поэтому я считаю этот пункт резолюции товарищей москвичей политически неправильным. Мы хотим, чтобы крестьянство пошло дальше буржуазии, чтобы оно взяло землю у помещиков, но сейчас ещё о его будущем поведении ничего сказать определённо нельзя.

Мы тщательно избегаем слов „революционная демократия“. Когда речь идёт о нападении правительства, тогда можно говорить об этом, но сейчас

эта фраза прикрывает максимальный обман, потому что разделить классы, которые в этом хаосе слились, очень трудно. Наша задача — освободить тех, которые плетутся в хвосте. Для нас Советы важны не как форма, нам важно, какие классы эти Советы представляют. Поэтому необходима длительная работа по прояснению пролетарского сознания...»⁴

Это суждение о Советах тоже крайне актуально в отношении многих наших «ортодоксальных коммунистов», считающих российские Советы образца 1917 года единственно возможной формой диктатуры пролетариата во все времена и во всех ситуациях. Они пытаются на этом основании «отменить» диктатуру пролетариата в СССР после 1936 года, когда новая Конституция изменила порядок выборов в Советы (производственные округа были заменены на территориальные), а также в других социалистических странах, где органы пролетарской власти изначально отличались от Советов⁵.

В будущих революциях пролетарское движение почти наверняка найдёт какие-то новые формы революционной власти, которые, играя ту же роль, что и Советы в 1917 году, наверняка будут отличаться от них по ряду параметров. И цель марксистов — использовать новые формы для замены ими буржуазного государства, не цепляясь за исторические примеры, а применяя опыт большевиков в новых условиях.

Осторожность, обусловленную массовыми настроениями, проявляла партия большевиков и в вопросе борьбы против империалистической войны:

«Малейшая уступка революционному оборончеству есть измена социализму, полный отказ от интернационализма, какими бы красивыми

фразами, какими бы „практическими“ соображениями это ни оправдывалось.

Лозунг „долой войну“ верен, конечно, но он не учитывает своеобразия задач момента, необходимости иначе подойти к широкой массе. Он похож, по-моему, на лозунг „долой царя“, с которым неумелый агитатор „доброе старого времени“ шёл просто и прямо в деревню — и получал побои.

Массовые представители революционного оборончества добросовестны, — не в личном смысле, а в классовом, т. е. они принадлежат к таким классам (рабочие и беднейшие крестьяне), которые действительно от аннексий и от удушения чужих народов не выигрывают. Это не то, что буржуа и гг.

„интеллигенты“, прекрасно знающие, что нельзя отказаться от аннексий, не отказавшись от господства капитала, и бессовестно обманывающие массы красивой фразой, обещаниями без меры, посулами без числа.

Массовый представитель оборончества смотрит на дело попросту, по-обывательски: „я не хочу аннексий, на меня ‘прёт’ немец, значит, я защищаю правое дело, а вовсе не какие-то империалистские интересы“.

Такому человеку надо разъяснять и разъяснять, что дело не в его личных желаниях, а в отношениях и условиях массовых, классовых, политических, в связи войны с интересами капитала и с международной сетью банков и т. д. Только такая борьба с оборончеством серьёзна и обещает успех — может быть, не очень быстрый, но верный и прочный»⁶.

Таковыми же незадачливыми агитаторами в современных условиях были, например, некоторые российские левые, пытавшиеся щеголять «радикально-пораженческими» призывами в период войны в Южной Осетии в 2008 году, беря, как они считали, пример с большевиков периода Первой мировой⁷. Не

понимая ни принципиально иного характера осетинской войны (локального конфликта, а не мировой бойни), ни ситуации в сегодняшней России, требующей от нас не лозунгов, а серьёзной теоретической работы. В итоге — они лишь подставили себя под репрессии буржуазного государства, но не достигли никаких успехов в деле марксистской пропаганды. Задача «разъяснить и разъяснить», в том числе коммунистическое отношение к войнам олигархов, а не кидаться громкими ура-революционными лозунгами, сегодня для нас ещё более актуальна, чем для РСДРП(б) в 1917 году.

Таковы некоторые, наиболее важные, но не слишком известные сейчас аспекты большевистской тактики весной 1917 г. Вооружённая марксистской теорией, выработанным на её основе правильным политическим курсом и, как следствие, нарастающей поддержкой трудящихся масс, РСДРП(б) начала в эти месяцы последний отрезок своего пути к Великой Октябрьской социалистической революции.

Сегодня нам надо помнить умную, и даже, не побоимся этого слова, гениальную политику РСДРП(б) и учиться также проводить коммунистическую линию, анализируя реальную ситуацию в стране и мире в развитии, не впадая ни в догматизм, ни в ревизию марксизма. Это невозможно без серьёзной философской подготовки коммунистов, овладения диалектическим методом. Как ни далека может показаться некоторым людям философия от практической, в том числе «уличной» политики революционной партии, без теоретически образованного коммунистического ядра не будет успехов и на практике. Это один из основных уроков событий 100-летней давности.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Великолепная подборка высказываний высокопоставленных церковников по поводу свержения самодержавия тут:
<http://remi-meisner.livejournal.com/185042.html>,
<http://remi-meisner.livejournal.com/186703.html> ↩
2. Шестой съезд РСДРП(б). М., 1934. С. 107. ↩
3. В. И. Ленин. [Письма о тактике](#). ↩
4. [Седьмая апрельская всероссийская конференция РСДРП\(б\)](#). ↩
5. Один из примеров подобной фетишизации Советов — К. Курмеев. [Надо вникать в суть](#). ↩
6. В. И. Ленин. [Задачи пролетариата в нашей революции](#). ↩
7. [Резолюция новомосковской ячейки Искры и ЛФМз по поводу ситуации в Южной Осетии](#). ↩